Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (2)

Еще в славном-то граде стольном Киеве, Там стояли палаты белы, каменны. Не от ветра палаты покачалися, Не от вихоря палаты отпиралися. Еще жил там в палатах царь-от Гра́дин же. Он сбирает пир да на весь мир, Добрым людям-то он сбирал га завидось: Он ведь князей сбирал, да сбирал бояров, Сыновей-то он сбирал да княженеськия. Еще позвал он Добрынюшку Микитушку. Еще все на пиру да прирасхвастались: Кто богатый-от хвастал красным золотом, Еще умный-от хвастал родом-племенью, А безумный-от хвастал молодой женой; А Микитушка-Добрыня родной матенкой, Пречестной вдовой Офимьей Олександровной. После этого стали они дел делить, Стали дел они делить да стали пай паить. Никитушке-Добрынюшке дел выпал -На заставу царь Градин поставил: На заставе нать стоять ведь всё Добрынюшке. Поезжает Добрынька к родной матенки: «Уж ты гой еси, мать моя родимая, Пречестна вдова Офимья Олександровна! Уж ты дай ведь мне-ка бла(го)словеньице -На заставе нать стоять мне двенадцать лет». Воспроговорит Микиты родна матенка: «Ты когда же, Добрынюшка, домой будешь?» «Как пройдёт тому времени двенадцать лет, Что тринадцать лето бедет тёплое, Как ваш Добрынюшка назад не изворотится, Ты тогда, моя жена, да хоть замуж пойди, Ты замуж-то пойди да хоть вдовой сиди, Хоть за князей ты пойди, да хоть за бояров, Хоть за гостей пойди хоть за торговых,

Хоть за сына пойди за княженеского; Не ходи ты за Олёшу за Поповича: Мне Олёша-то Попович крестовый брат». Не видали добра молодца сряжаючись, Только видели Микиту снаряжаючись. Еще денёчек за денёчек как дождь дождит, А неделька за неделькой как трава растет, Еще годик-от за годик как сокол летит. Что приходит тому времени девять годов. Как стоит наш Добрынька в чистом поле, Он за ту стоит за веру христианскую, За того ли он стоит за царя Гра́дина. Что приходит калика перехожая, Перехожая калика переброжая: «Уж ты гой еси, Микитушка-Добрынюшка! Что твоя-то княгиня всё замуж пошла За того ли за Олёшу за Поповича». Воспроговорил Добрыня таковы речи: «Уж ты гой еси, калика перехожая, Перехожая калика, переброжая! Ты поди-сходи к моей да молодой жене, Ты возьми-кась мне гусельцы яровчаты». Приходила калика к родной матенке: «Уж ты гой еси, вдова благочестивая Пречестна вдова Офимья Олександровна! Что убит лежит Добрынюшка в чистом поле: Ручки, ножки у него да прираздёрнуты, Он буйной-то головой да в час ракитов куст». Еще плачет его маменька родимая: «Закатилось у мнея да солнце красное, Закатится да у меня да светел месяц, Что в моих-то палатах белых каменных!» Еще денёчек как дождь дождит, Что неделька за неделькой как трава растёт, Еще годик-от за годик как сокол летит; Что проходит тому времени двенадцать лет. Попада(е)т ему калика перехожая, Перехожая калика, переброжая. Воспроговорил Микитушка-Добрынюшка:

«Уж ты гой еси, калика перехожая! Еще дай мне-ка платья каличного, Ты надень-кася моё да богатырское». Испугалася калика перехожая: «Уж ты гой еси, Микитушка-Добрынюшка! Что твоё-то будет платье тяжелёшенько. Ты надень моё-то платье всё каличее. Что твоя-то жена да всё к венцу пошла; Только свадьбы быть да обвенчатися». Приезжа(е)т он к маменьке родимыя, К пречестной вдове к Офимье Олександровне: «Уж ты гой еси, Офимья Олександровна! Еще дай-ка мне-ка платья богатырского». Он ведь падал тут матери в резвы ноги: «уж ты гой еси, мать моя родимая!» Еще взял он ведь гесельцы яровчаты, Что пошел он к Олёшеньке к Поповичу. У дверей-то у их были придверники, У ворот-то у их были приворотники. На одну руку махнёт - да лежит улицей, На другу махнёт - да переулками. Он зашел тут к Олешеньке Поповичу. Он играл в свои гусельцы яровчаты, Он играл себе в гусельцы яровчаты: «Что не всякому женитьба издавается: Издалась только Олёшеньке Поповичу». Воспроговорит Марфа дочь Васильевна: «Мне позвольте-ка вы, князи-бояра, Вы позвольте мне-ка слово молвити, Слово молвити без петёлки без липовой, Без плашечки добовыя». «Ты скажи-ка се Мария дочь Васильевна». «Вы позвольте-ка чару зелёна́ вина, Зелёна-то вина да полтора ведра, Поднести мне калике перехожия». Подносила она чару зелёна вина, Зелёна вина да полтора ведра: «Что не туто-ка судьба да за столом стоит, Еще та у м(е)ня судьба да на печи сидит».

Что Олёшенька Попович-от расплакался: «Что не всякому женитьба издавается!»

Записана А. В. Марковым в с. Поное, на Терском берегу Белого моря, от У. И. Куроптевой, родом из Чапомы.